

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 193–199
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 193–199
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-193-199>, EDN: LTKHZF

Научная статья
УДК 342.41

Ребёнок и Конституция России: разговоры о важном

Н. А. Галкин, Т. М. Пряхина ✉

Московский городской педагогический университет, Россия, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, корп. 1

Галкин Никита Антонович, магистрант департамента права Института экономики, управления и права, GalkinNA@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8538-283X>

Пряхина Татьяна Михайловна, доктор юридических наук, профессор департамента права Института экономики, управления и права, PryahinaTM@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9291-9644>

Аннотация. Введение. Презумпция знания права и законов государства предполагает, что каждый гражданин владеет необходимым объёмом правовой информации, чтобы исполнять основную обязанность соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации. Соответственно, изучение Конституции РФ и базовых законов обязательно и должно быть интегрировано в образовательные программы всех уровней. Особое внимание следует уделять конституционно-правовому образованию детей, ибо в данном возрасте закладывается модель поведения, которой будет следовать человек в дальнейшем. **Теоретический анализ.** Изучение Конституции России в детско-юношеском возрасте опирается на концепцию метаправа, утверждающую единство права, религии, философии, науки, искусства. В образовательной парадигме метаправа Конституция воспринимается сквозь духовно-нравственные ценности, этические, моральные установки, подтверждая юридическим авторитетом правильность усвоенных ребёнком представлений о должном. Начальный этап изучения Основного закона страны может совпадать с изучением ребёнком азбуки, когда отдельные буквы алфавита будут закрепляться в его памяти на примере доступных для понимания категорий конституционного права. Плодотворно обращение к содержанию Конституции РФ через призму элементарных сюжетов народных сказок, отражающих архетипы народного сознания. Посредством сказки ребёнок приобщается к народному мировосприятию, учится осознавать себя частью многонационального народа Российской Федерации, воплотившего свою политическую волю в Основном законе страны. Народное творчество выражает идеал, облечённый в художественную форму. Конституция юридически оформляет народную идею. Именно поэтому юридическая фольклористика должна быть встроена в образовательные программы по литературе, обществоведению, юриспруденции. Произведения детской художественной литературы, посвящённые Основному закону страны, – наиболее правильная форма для восприятия текста Конституции детьми шести-восьми лет. Серьёзный разговор о Конституции России, истории конституционной идеи в нашей стране, политической власти и конституционной практике государства должен состояться в старшем школьном возрасте. Выбор формы подачи конституционно-правовой информации определяется ментальными поколенческими особенностями детей, обусловленными информационной средой, в которой проходило их становление и развитие. **Результаты.** Авторы приходят к выводу, что теория Конституции должна быть встроена в программу основного общего образования, и предлагают основы специализированной педагогической стратегии изучения Конституции детьми. Методологию изучения Конституции РФ детьми определяет самобытность правовой системы России, где мораль, этика, нравственность, культура являются сорегуляторами права. Формат образовательных практик зависит от этапов взросления, социализации и индивидуализации ребенка.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, ребёнок, дети, право, метаправо, народ, образование, элементарные сюжеты, юридическая фольклористика

Для цитирования: Галкин Н. А., Пряхина Т. М. Ребёнок и Конституция России: разговоры о важном // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 193–199. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-193-199>, EDN: LTKHZF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The child and the Constitution of Russia: Conversations about important issues

N. A. Galkin, T. M. Pryakhina ✉

Moscow City University, 4, corp. 1 2nd Sel'skokhozyaistvennyi proezd, Moscow 129226, Russia

Nicita A. Galkin, GalkinNA@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8538-283X>

Tatyana M. Pryakhina, PryahinaTM@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9291-9644>

Abstract. Introduction. The presumption of knowledge of the law and laws of the state assumes that every citizen knows the necessary amount of legal information sufficient to fulfill the basic obligation to comply with the Constitution and laws of the Russian Federation. Accordingly, the study of the Constitution of the Russian Federation and basic laws is mandatory and should be integrated into educational programs at all

levels. Special attention should be paid to the constitutional and legal education of children, because at this age the model of behavior, which a person will follow in the future, is laid. **Theoretical analysis.** The study of the Constitution of Russia in childhood and adolescence is based on the concept of meta-law, which asserts the unity of law, religion, philosophy, science, and art. In the educational paradigm of meta-law, the Constitution is perceived through spiritual and moral values, ethical, moral attitudes, confirming by legal authority the correctness of the ideas about what is due that the child has learned. The initial stage of studying the Basic Law of the country may coincide with the child's study of the alphabet, when individual letters of the alphabet will be fixed in the child's memory by the example of categories of constitutional law that are accessible to understanding. It is fruitful to address the content of the Constitution of Russia through the prism of elementary plots of folk tales reflecting the archetypes of popular consciousness. Through the fairy tale, the child is introduced to the national worldview, learns to recognize himself or herself as part of the multinational people of the Russian Federation, who embodied their political will in the Basic Law of the country. Folk art expresses an ideal presented in an artistic form. The Constitution legally formalizes the people's idea. That is why legal folklore studies should be integrated into educational programs in literature, social studies, and jurisprudence. Works of children's fiction devoted to the Basic Law of the country are the most correct form for the perception of the text of the Constitution by children aged six to eight. Serious discussions about the Constitution of Russia, the history of the constitutional idea in our country, political power and constitutional practice of the state should take place at high school age. The choice of a form of submission of constitutional and legal information is determined by mental generational characteristics of children in accordance with the information environment in which their formation and development took place. **Results.** The authors conclude that the theory of the Constitution should be integrated into the program of basic general education and offer the fundamentals of a specialized pedagogical strategy for studying the Constitution by children. The methodology of studying the Constitution by children determines the identity of the legal system of Russia, where moral norms, ethics, morality, culture are the co-regulators of law. The format of educational practices depends on the stages of growing up, socialization and individualization of the child.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, child, children, law, meta-law, people, education, elementary subjects, legal folklore

For citation: Galkin N. A., Pryakhina T. M. The child and the Constitution of Russia: Conversations about important issues. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 193–199 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-193-199>, EDN: LTKHZF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Основной обязанностью соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы корреспондирует право знать Конституцию и законы (ч. 2 и 3 ст. 15 Конституции РФ) [1]. Реализация данного права не зависит от усмотрения человека, поскольку без знания и понимания законов невозможно их надлежащее исполнение и соблюдение. Соответственно, правовую информацию для детей следует встраивать в образовательный процесс, так как основное общее образование в Российской Федерации – обязательно (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ). Ценностные установки права, стандарты правомерного поведения как основы социально-коммуникативного развития ребёнка, элементарные юридические понятия и схемы правоприменительной деятельности интегрированы в образовательные программы всех уровней. Юридический материал включён в гуманитарные учебные дисциплины: историю, литературу, обществознание, разговоры о важном. В школах проводятся «Уроки Конституции», классные часы, квест-игры, интеллектуальные игры, посвященные Основному закону. Просветительская деятельность принесла положительные результаты. Согласно данным ВЦИОМ, 69% граждан имеют общее представление, а 6% хорошо знают содержание Конституции РФ [2]. Более половины опрошенных (54%) убеждены, что Конституция –

Основной закон страны, от которого зависят не только все остальные законы, но и то, как живут люди [3]. Очень интересные цифры показали результаты акции «Всероссийский тест на знание Конституции РФ». Всего за шесть лет в тестировании приняли участие более 4 млн человек. Средний балл вырос с 6 (2016 г.) до 11 (2021 г.). Наибольший интерес к Акции проявила молодёжь 12–17 лет (67,37%) [4].

Мы видим рост интереса к Конституции России, уважения к Основному закону, готовность его изучать, вовлечённость молодёжи в просветительские практики. Важно поддерживать эти настроения. В этой связи возникает ряд вопросов. Какой методологический инструментарий следует использовать, рассказывая ребёнку об Основном законе страны? С какого возраста ребёнку можно и нужно говорить о Конституции? В каком формате следует ее изучать? Какой объём знаний о Конституции России доступен для понимания ребёнка?

Теоретический анализ

Вектор образовательных практик в конституционной сфере задают самобытность правовой системы России и особенности психофизических характеристик каждого этапа взросления, социализации и индивидуализации ребёнка. Отличительной чертой российской правовой системы является тесная связь права

и религии, морали, нравственности, культуры, традиций, обычаев, светской этики, художественной литературы. Только опираясь на иные сорегуляторы, право в полной мере реализует свой управленческий потенциал, способствует гармонизации социальных отношений. В свете сказанного полагаем правильным выстраивать образовательную среду для детей исходя из концепции метаправа, утверждающей единство права, религии, философии, науки, искусства. Предметом метаправа является право, рассматриваемое не только как мера свободы, а ещё как искусство добра и справедливости в приложении к реальной действительности [5, с. 80–81]. Обучение праву в контексте метаправа будет наиболее плодотворным именно в детско-юношеском возрасте, когда человек познает мир, осваивает его физически, эмоционально, чувственно, определяет свое положение в обществе, учится выстраивать отношения с окружающими. Метаправо близко ребёнку в силу бесконечности его (и ребёнка, и метаправа) творческих возможностей.

В концепции метаправа достижима особая красота конституционного дизайна, когда в тексте Основного закона удаётся обеспечить ёмкость и содержательную глубину с минимальным использованием юридических формул и правовых доктрин. Простота и ясность, лаконизм конституционных форм чрезвычайно значимы, ибо конституционные положения должны быть априори доступны для понимания (хотя бы на самом элементарном уровне) каждым гражданином [6, с. 34]. Гениальная простота элементарного уровня понимания Конституции предполагает её встроенность в культурный, нравственный, моральный, идеологический, интеллектуальный, мировоззренческий контекст жизнедеятельности социума и отдельной личности. Конституция как бы «прорастает» сквозь духовно-нравственные ценности, подтверждая юридическим авторитетом правильность усвоенных ребёнком представлений о должном. Это делает Основной закон доступным для понимания. Методика постижения ребёнком конституционных норм есть движение от эстетики к этике права, от этики к философии права, от субъектно-центристской позиции в понимании права к объектно-центристской, от личного к общественному, от «Я и право» к «право и Я».

Оптимальным периодом начала изучения азов конституционного права является второе детство (3 года – 6 лет). В этом возрасте человек осваивает свой первый язык. Язык – не только речь, это ещё те смыслы, которые отражаются в структуре мозга. Эти смыслы сохраняются у

человека на всю жизнь, будут воспроизводиться в социальном поведении. Запомнить буквы, понять смыслы образов, за ними стоящих, – вот задача, которая решается при изучении букв родного языка младшей возрастной группой. Ребёнок может узнать, что с буквы «К» начинаются слова «качели», «колобок» и «Конституция», с буквы «П» – «паровоз», «подарок» и «право», а «З» – это не только «Золушка» и «зебра», но и «закон» и т.д. Изучение мнемотической модели литературного языка на фоне формально-практической модели языка права может быть достаточно перспективным. Понимание букв как знаков окрашивается в тона личного знания, поскольку прочтение азбуки есть опыт личного переживания от уроков, общения с учителем, картинок, сопровождающих текст; узнавания новых историй; сопоставления собственного поведения с правилом, закреплённым конституционной нормой. В результате рабочая память активизирует знание (семантическую память) и личные воспоминания (эпизодическую память) – знания и воспоминания переплетаются в эпизодическом буфере головного мозга, знания приобретают личный характер и запоминаются на всю жизнь.

Интересный опыт правового воспитания детей предлагает постижение Конституции сквозь сюжет волшебных сказок. Убеждены, что такое направление художественно-правовой литературы – сказки о праве – может открыть новую страницу в технологии обучения юриспруденции на основе междисциплинарного научного направления – юридическая фольклористика. Сказки и право, а в нашем случае Конституцию, роднит не только то, что они представляют собой текст, системно изложенное повествование со своим сценарием, главными героями, моделями правильного поведения и т.п. Тексты эти, по сути, воплощают в себе архетипы народного сознания. Архетипы отражают типические образы и сюжеты, отобранные социальным интеллектом и социальным мозгом в результате длительной эволюции рода человеческого. Данные тексты включают в себя управляющие структуры, присутствующие в коллективном сознании. Управляющая структура представляет волю народа как вневременную неперсонифицированную категорию, которую трудно вычленишь, но можно понять, прочувствовать, разделить, осознать, отразить, воплотить в тексте, донести институционализированную и формализованную волю до самого народа, который подтвердит либо нет, что он действительно так осознает себя и свои чаяния. Конституция, отражающая догмат воли, принятая народом, так же отражает базовые управляющие структуры, как и фольклор.

Посредством сказки ребёнок приобщается к народному мировосприятию, учится осознавать себя частью многонационального народа Российской Федерации.

Вместе с тем воспитательное значение сопоставления сказки и права состоит в том, что мы наглядно можем подчеркнуть существующую между ними разницу, объясняющую неизбежность перехода от «сказочного» типа мышления к юридическому. Самым чудесным, невозможным в рамках сказки как вымысла, но вполне реальным в жизни является то, что человек на основе осознания ситуации может изменить роль, отведённую ему сюжетной линией. Иначе говоря, изменение личностных характеристик позволяет «Бабе Яге» стать «Доброй Феей». Подобное преобразование в рамках сказки невозможно. Современное право, и в этом его бесспорная заслуга, предоставляет такую возможность каждому. Право конституирует свободу воли человека как важнейшую составляющую всех социальных процессов. Поэтому так важно сопрягать знакомство со сказками и изучение права.

Известный учёный Б. Кербелите в качестве единицы нарративного анализа сказки предложила учение об элементарных сюжетах. Элементарный сюжет – основная единица сюжетной структуры текста, типическая событийная фабула, выражающая и отражающая архетипический образ народного сознания. Филолог выделила пять классов элементарных ситуаций: стремление к свободе от чужих или господству над ними; добывание средств существования или объектов, создающих удобство; стремление к равноправному или высокому положению в семье, роду или обществе; поиски невесты или жениха (либо того, с кем возможно единение, духовное родство, единомышленников); стремление к целостности и полноценности рода или семьи (общества, социума, политической структуры, нации, народа и т.д.) [7, с. 9–15]. Ситуации универсальны, поскольку стремления и цели главных героев сказок имеют общечеловеческий характер.

Содержание Конституции России коррелируется с вышеприведёнными классами элементарных ситуаций. Подобное совпадение закономерно. Основной закон закрепляет архетипические образы, которые расположены в политической сфере, определяют сюжет отношений главных героев по поводу публичной власти. Так, в стремлении к свободе от чужих или господству над ними можно увидеть предтечу идеи суверенитета, самостоятельности и независимости государства как внутри страны, так и за её пределами. При этом «господство» понимается многозначно: политическое, эко-

номическое, идеологическое, культурное и т.д. Стремление к целостности и полноценности рода, социума отражает императив территориальной целостности и неприкосновенности государства; институционализацию механизмов обеспечения политического единства народа; поощрение единения социальных групп, поддержку семьи как устойчивой группы, как образа союза по любви. Сценарий поиска того, с кем возможно единение, имеет многоаспектное воплощение: многонациональный народ объединяет общие судьба, Родина, предки, идеалы; ценность исторического единства обуславливает федеративное устройство, так как все субъекты федеративного государства соединяются в единую страну; многопартийность есть способ единения в парламенте разных социальных групп со своими избирательными предпочтениями и т.д. Добывание средств существования или объектов, создающих удобство, – центральный сюжет конституционных положений, посвящённых экономическому строю; организации финансовой системы; государственному регулированию промышленно-хозяйственной деятельности; предпринимательству, труду и вознаграждению за него; социальному обеспечению и социальной поддержке различных групп населения. Стремление к равноправному или высокому положению в семье, роду или обществе отражается в конституировании равноправия каждого перед законом либо социального равенства, в установлении процедур продвижения по властной вертикали, в объяснении высокого статуса лиц, наделённых публичной властью, высокой мерой позитивной ответственности перед избравшим их народом и т.д. Таким образом, ребёнку содержание Конституции может быть рассказано сквозь близкие, знакомые, понятные сюжеты волшебной сказки.

Юридическая фольклористика может быть встроена в образовательные программы по литературе, обществоведению и юриспруденции. В любом случае очевидно, что признание воли народа единственным легитимным источником государственной власти предполагает знание того, как содержательно и процессуально эта воля формируется. Познание воли народа как точки пересечения факторов, влиявших на формирование суверенной идентичности народа во всех её проявлениях, обязательно приведёт нас к фольклористике, к эпосу, к сказке, отражающей и выражающей глубинные основы народного сознания. Обращение к народному творчеству в аспекте конституционного строительства неизбежно и необходимо, если мы признаём народ субъектом конституционного права. На-

род – субъект особый: он не просто участвует в конституционных отношениях, он сам определяет их характер, формат, содержание. Разделяем убеждение В. Я. Проппа, что народ – не просто участвующая, а ведущая сила истории, и в своей поэзии он выражает свою историческую волю, свои вековые стремления и идеалы. Эпос идёт не позади истории, а выражает чаяния и ожидания народные. Эти чаяния представляют собой идеалы, лежащие впереди. Это значит, утверждал В. Я. Пропп, что, выражая свой суд и свою волю, народ путём художественного творчества мобилизует свои силы на достижение поставленных им себе целей [8, с. 38].

Задача исследователя – установить исторические стремления народа, выраженные в различных формах народного творчества. Не такова ли задача государства в области конституционного строительства? Все это делает фольклористику сподвижницей конституционного права. По сути, мы предлагаем вернуть в конституционное право идейность. В основе народного творчества заложена идея, выражающая некоторый идеал, облечённый в художественную форму. Равно и в Конституции должна содержаться идея, отражающая созвучный народному правовой идеал, выраженный в юридической форме. Пора отойти от механистического восприятия закона. Конституцию и народное творчество роднит направленность в перспективу, проецирование идеалов будущего на сегодняшний день. Именно в этом смысле мы сможем правильно понять и объяснить детям конституционный императив почитания памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, ответственности за Родину перед нынешним и будущими поколениями. В Преамбуле Конституции РФ воплощён вневременной контекст Основного закона, принятого в конкретную историческую эпоху для достижения конкретных целей. Иначе говоря, конституционное регулирование должно исходить из идеи «на все времена».

Ближе к концу второго детства оптимальным будет обращение к специальным книгам для детей, в которых доступным языком рассказывалось бы об Основном законе страны. Блестящим примером художественной литературы советского периода является книга З. И. Воскресенской «Слово о Великом Законе» [9]. Книга написана в доверительном тоне. Автор тепло, по-матерински обращается к маленькому читателю, что способствует личностному восприятию положений Конституции СССР. «Слово о Великом Законе» – бесценный опыт конституционного воспитания граждан, к кото-

рому следует присмотреться более внимательно. Сегодня конституционная тематика для детской аудитории представлена в основном учебно-методической литературой, помогающей взрослым объяснять конституционные понятия. Детям же нужна художественная литература, яркая интересная история о Конституции.

Период отрочества и юности – время серьёзного взросления, формирования теоретико-абстрактного стиля мышления, что предрасполагает к более углублённому изучению Конституции, концентрирующей в своем тексте предельно абстрактные, обобщённые понятия. Важно избежать упрощения конституционно-правовых конструкций, которое может опростить содержание права. Программа по изучению Конституции должна включать изучение текста Основного закона, истории конституционного развития России, социокультурологических аспектов становления конституционной идеи в российской цивилизации, основ теории Конституции, конституционной правоприменительной практики. Это должна быть учебная, учебно-методическая литература экспертного уровня. К её созданию помимо педагогов, историков, обществоведов необходимо привлекать авторитетных ученых-государствоведов с тем, чтобы исключить возможные ошибки в изложении конституционно-правовой тематики. Приведём пример. Кандидат педагогических наук Е. К. Калущая в учебном пособии для 9–11 классов «Наша Конституция» пишет: «В России федеративное устройство оформлено Федеративным договором от 31 марта 1992 года» [10, с. 23]. Автор не указывает, что предметом Договора было разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, поскольку Федеративный договор объединял три самостоятельных соглашения: Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации от 31.03.1992 г.; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации от 31.03.1992 г.; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации от 31.03.1992 г. Договор не имел своей

целью закрепление формы государственного устройства России, поскольку она была конституционно установлена в далеком 1918 г. [11]. Россия является конституционной федерацией, что порождает определённые юридические последствия. Возможно, педагог по образованию не видит разницы между «оформлением федеративного устройства» и «разграничением предметов ведения и полномочий между органами государственной власти», но для юриста она очевидна.

Формат конституционно-правового воспитания детей – вопрос, от решения которого во многом зависит уровень заинтересованности, вовлечённости детей в процесс обучения. У разных возрастных групп и разных поколений детей (бывших и настоящих) сформированы несовпадающие предпочтения восприятия правовой информации. Поколения «беби-бумеров», «детей с ключом на шее» (1943–1963 г.р.), X (1964–1984 г.р.), Y (1984–2003 г.р.) и Z (2004–2024 г.р.) являются носителями разных ментальных кодов, что объясняется своеобразием информационной среды, в которых эти коды формировались. Поколенческий разрыв при изучении Конституции зачастую возникает потому, что учебная, учебно-методическая, научно-популярная литература создана поколениями «беби-бумеров» и X в рамках их вербальной культуры. Информация для поколения Z, которые сегодня являются детьми, должна быть комплиментарна для них. Поколение Z предпочтёт текстовое сообщение разговору. Текстовые материалы должны быть простыми для восприятия, структура текста – соответствовать его содержанию, а ключевые пункты – выделены визуально. Учебный материал должен быть «ярким и зримым», поскольку данное поколение лучше всего воспринимает именно визуальную информацию [12, с. 29–30]. Конечно, необходимо учитывать факторы, разъединяющие поколения, но акцент следует делать именно на те формы подачи информации о Конституции, которые будут поколения объединять.

Результаты

Презумпция знания права и законов государства обуславливает обязательное изучение Конституции Российской Федерации в рамках программы дошкольного и основного общего образования. Методику изучения Конституции России ребёнком определяет концепция мета-права в силу тесной взаимосвязи российского права, морали, нравственности, религиозных догм, правил светской этики, культуры, традиций и обычаев народов России. Методические приёмы и образовательные практики, использу-

емые при изучении Основного закона, должны учитывать специфику возрастных характеристик каждого этапа взросления ребенка. Начинать изучать Конституцию России можно, когда ребёнку исполнится три года. Оптимально будет совместить изучение букв азбуки на примере отдельных, доступных для понимания малыша, понятий конституционного права (семья, дети, родители, Отечество, труд, закон и т.д.). Весьма плодотворно с точки зрения постижения Основного закона, духовно-нравственного, эстетического, этического, правового воспитания ребёнка изучение Конституции России на примере элементарных сюжетов народных и авторских сказок. В данном случае осваиваются азы юридической фольклористики, которую следует включить в образовательные программы по литературе, обществоведению, юриспруденции. Фольклористика, выражающая и отражающая стремления и чаяния народа, воплощающая народные идеалы, является сподвижницей конституционного права. В возрасте шести–восьми лет следует включать в учебный процесс произведения детской художественной литературы, посвящённые Основному закону страны. Период отрочества и юности открывает возможности углублённого изучения текста Конституции, её теории, истории конституционного развития России, социокультурологических аспектов становления конституционной идеи в российской цивилизации. При этом важно обратить внимание на форму подачи этой информации, которая должна быть максимально доступна для восприятия разных «поколений» детей, ориентирована на их ментальные предпочтения, определяющие набор паттернов восприятия и поведения индивида. В любом случае это должен быть деятельный подход совместного изучения Конституции России, когда и учитель, и ученик вместе узнают нечто новое об Основном законе, но в этой новизне – преломление вечного, постоянного, неизменного – императив добра. Вневременные ценности, заложенные в Конституции, могут и должны быть восприняты и осознаны человеком любого возраста. Важно, чтобы воспитание правом было интересным, деликатным, ненавязчивым, формировало устойчивый выбор правомерной модели поведения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014

- № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416 ; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
2. Изучение информированности и восприятия населением Российской Федерации Конституции Российской Федерации: Исследование ВЦИОМ от 10.12.18 г. // ВЦИОМ : [сайт]. URL: https://profi/wciom.ru/open_projects/constitucija_rf (дата обращения: 10.12.2022).
  3. Конституция: людям или государству? Исследование ВЦИОМ от 12.12.22 г. // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-konstitucii/> (дата обращения: 10.12.2022).
  4. VII Всероссийский тест на знание Конституции РФ в цифрах // Общественное движение «Гражданин» : [сайт]. URL: https://гражданин-дети/test_const./?ysclid (дата обращения: 10.12.2022).
  5. Самигуллин В. К. Правосознание: корень добра и справедливости. М. : Омега-Л ; Уфа : Диалог, 2014. 176 с.
  6. Барциц И. Н. Конституционный дизайн: образ государства и образ эпохи. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 60 с.
  7. Кербелите Б. П. Историческое развитие структур и семантики сказок (на материале литовских волшебных сказок) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1989. 44 с.
  8. Пропт В. Я. Русский героический эпос. СПб. : Азбука, 2021. 832 с.
  9. Воскресенская З. И. Слово о Великом Законе. М. : Детская литература, 1977. 32 с.
  10. Калущкая Е. К. Наша Конституция. 9–11 классы : учеб. пособие. М. : Просвещение, 2022. 144 с.
  11. П. 2 Главы первой Раздела первого «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» Конституции (Основного закона) РСФСР от 10 июля 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
  12. Сапа А. В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24–30.
- September 4, 2022, Federal Constitutional Law 6-FKZ of September 4, 2022, Federal Constitutional Law 7-FKZ of September 4, 2022, Federal Constitutional Law 8-FKZ of September 4, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416; *Official Internet portal of legal information*. Available at: <http://pravo.gov.ru> (accessed October 6, 2022) (in Russian).
  2. Study of awareness and perception of the Constitution of the Russian Federation by the population of the Russian Federation: WCIOM research from 10.12.18. *WCIOM. Site*. Available at: https://profi/wciom.ru/open_projects/constitutiona_rf (accessed December 10, 2022) (in Russian).
  3. Constitution: To people or to the state? WCIOM research from 12.12.22. *WCIOM. Site*. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-konstitucii/> (accessed December 10, 2022) (in Russian).
  4. VII All-Russian test of knowledge of the Constitution of the Russian Federation in numbers. *Obschestvennoe dvizhenie "Grazhdanin"* (Public movement "Citizen". Site). Available at: https://citizen-children/test_const./?ysclid (accessed December 10, 2022) (in Russian).
  5. Samigullin V. K. *Pravosoznanie: koren' dobra i spravedlivosti* [Legal consciousness: The root of good and justice]. Moscow, Omega-L, Ufa, Dialog, 2014. 176 p. (in Russian).
  6. Bartsits I. N. *Konstitutsionnyi dizayn: obraz gosudarstva i obraz epokhi* [Constitutional design: The image of the state and the image of the epoch]. Moscow, Publishing House "Delo" RANEPА, 2018. 60 p. (in Russian).
  7. Karbelite B. P. *Historical development of structures and semantics of fairy tales (based on the material of Lithuanian fairy tales)*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Moscow, 1989. 44 p. (in Russian).
  8. Propp V. Ya. *Russkiy geroicheskiy epos* [Russian heroic epic]. St. Petersburg, Azbuka, 2021. 832 p. (in Russian).
  9. Voskresenskaya Z. I. *Slovo o Velikom Zakone* [The word about the Great Law]. Moscow, Detskaia literature, 1977. 32 p. (in Russian).
  10. Kalutskaya E. K. *Nasha Konstitutsiya. 9–11 klassy: uchebnoe posobie* [Our Constitution. Grades 9–11. Textbook]. Moscow, Prosvechshenie, 2022. 144 p. (in Russian).
  11. Item 2 of Chapter One of Section One of the "Declaration of the Rights of the Working and Exploited People" of the Constitution (Basic Law) of the RSFSR of July 10, 1918. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
  12. Sapa A. V. Generation Z – the generation of the era of the federal state educational standard. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative Projects and Programs in Education], 2014, no. 2, pp. 24–30 (in Russian).

References

Поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 15.02.2023
 The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 15.02.2023